

ГЛАВА I

Прежде чем постучать в дверь, Элизабет Джордан подметила все изъяны выставленного на продажу дома. Она обратила внимание на недостатки в озеленении участка, выбоины на подъездной дорожке и неполадки с водостоком на крыше рядом с гаражом. Трижды постучав в дверь, она бросила взгляд на облупившийся подоконник. Подобная дотошность была частью ее профессиональных обязанностей. Подача продаваемого дома в выгодном свете чрезвычайно важна, она — чуть ли не единственный шанс произвести благоприятное впечатление на потенциального покупателя.

Увидев в окне свое отражение, Элизабет выпрямилась и одернула темный жакет. Зачесанные назад волосы выгодно подчеркивали выразительную лепку ее лица: крупный нос, высокий лоб — и шоколадный оттенок кожи. Элизабет хорошо знала более чем 150-летнюю историю своей семьи. Десять лет назад они с мужем и маленькой дочерью совершили поездку на одну из плантаций Глубокого Юга*, где когда-то жила ее пра-пра-прабабушка. Служившая ей домом небольшая хижина была восстановлена наряду с другими лачугами, и потомки плантаторов по всей стране разыскивали потомков рабов своих состоятельных предков. Просто войдя в одну из таких хижин, Элизабет почувствовала, как ее сердце переполняет

---

* Глубокий, или Дальний, Юг (англ. Deep South) — обозначение географических и культурных регионов на юге США (в первую очередь штаты Алабама, Джорджия, Луизиана, Миссисипи и Южная Каролина).

сострадание к своим предкам и на глаза наворачиваются слезы при мысли о том, как трудно им жилось. Крепче прижав к груди дочь, она возблагодарила Бога за упорство своих соплеменников и их наследие: благодаря им она сегодня располагает теми возможностями, о которых они не могли и мечтать.

Элизабет дождалась, когда откроется дверь, и улыбнулась представшей перед ней женщине чуть моложе ее. Мелисса Тэйбор держала в руках коробку с домашним скарбом и плечом прижимала к уху мобильный телефон. При виде Элизабет ее рот и глаза округлились.

— Мам, мне пора, — сказала она в трубку.

Элизабет терпеливо ждала, улыбаясь.

Повернув голову, Мелисса крикнула:

— Джейсон и Дейвид, оставьте мяч и возьмите у меня эту коробку!

Элизабет хотела протянуть руку, чтобы ей помочь, но была вынуждена пригнуться, когда мимо, едва не угодив ей в голову, пролетел мяч. Никого не задев, мяч приземлился за ее спиной, и она рассмеялась.

— О, простите! — воскликнула Мелисса. — Вы, должно быть, Элизабет Джордан?

— Да. А вы Мелисса Тэйбор?

Коробка едва не выпала из рук Мелиссы, когда она попыталась пожать руку Элизабет.

— Да. Еще раз простите. Мы только начали паковать вещи.

— Ничего страшного. Я могу вам помочь?

Мимо проскользнул мужчина с портфелем и папкой в руках.

— Дорогая, в два я должен быть в Ноксвилле. Но я разобрал шкаф. — Свободной рукой он держал плюшевого медведя, которого опустил в коробку. — А это я нашел в холодильнике. — Пройдя мимо стоящей на пороге Элизабет, он остановился и, указав на нее рукой, горделиво заявил: — Вы — риелтор.

Он угадал пусть не имя, но специальность, и Элизабет оказалась одной из тех, кого ему вмиг удалось идентифицировать.

Она улыбнулась и с ответным жестом подхватила игру:

— А вы — агент по продаже программного обеспечения.

— Как вы догадались? — спросил мужчина, удивленно распахнув глаза.

— Прочитала на папке, которую вы держите в руках.

Она одинаково хорошо идентифицировала и комментировала, ведь ей приходилось много взаимодействовать с людьми. Особенно с мужем.

Опустив глаза на папку, он хмыкнул с довольным смешком, словно поразившись ее наблюдательности.

— Простите, но я вынужден вас покинуть. Жена ответит на все связанные с домом вопросы. Да, он в ужасном состоянии. Мы во всем виним наших детей. — Взглянув на Мелиссу, он добавил: — Я позвоню тебе вечером.

— Люблю тебя, — крикнула вслед мужу Мелисса, так и не выпустив из рук коробку.

Но муж уже спешил к машине. Пройдя в шаге от мяча, он, похоже, даже не заметил его.

— Я вас понимаю, — сказала Элизабет. — Мой муж занимается тем же самым. Он — торговый представитель одной фармацевтической компании.

— О! — воскликнула Мелисса. — А ему не надоели все эти разъезды?

— Кажется, нет. Полагаю, ему нравится сидеть за рулем, ни о чем не задумываясь. Понимаете? Вместо того чтобы весь день торчать в офисе...

— ...В то время как вы заняты демонстрацией домов и общением с людьми, переживающими не самый легкий этап жизни.

Элизабет вошла в дом и не смогла не заметить минимум двенадцать проблем, которые придется устранить, если хозяйка намерена продать свой дом. Оглядевшись, она увидела еще немало недочетов, но решила не упоминать их в данный момент, поскольку по лицу Мелиссы поняла, что та близка к панике.

— Знаете, как говорится, хуже переезда только смерть и развод, — продолжила разговор Мелисса.

Сочувствуя, Элизабет положила руку на плечо женщины:

— И, вероятно, это далеко не первый ваш переезд за последние годы.

— Эти коробки остались от прошлого переезда, — вздохнула Мелисса.

Элизабет понимающе кивнула и, заметив очередную трещину в стене, постаралась переключить свое внимание на хозяйку дома.

— Вы справитесь, — пообещала она.

И тут по ведущей на второй этаж лестнице один за другим скатились двое мальчишек: блондин с торчащими во все стороны вихрами и его размахивающий теннисной ракеткой братец. Оба были примерно одного возраста с дочерью Элизабет. Их энергии с лихвой хватило бы на годовое снабжение электричеством небольшого городка. Кому нужны электростанции и ветряные мельницы при наличии мальчишек-подростков?

Мелисса вздохнула:

— Думаете, справлюсь?

* * *

Рабочий день Тони Джордана начался в престижном отеле города Роли — столицы штата Северная Каролина. Встав рано, он отправился в тренажерный зал, пока там никого не было: он любил тишину, а большинство тех, кто, как и он, приехал в командировку, не спешили ни свет ни заря приступить к тренировкам. Потом он принял душ, оделся и позавтракал фруктами и соком. Другие спешащие на работу постояльцы отеля уплетали пончики, вафли или сладкие кукурузные хлопья, но Тони для победы над конкурентами было необходимо оставаться в хорошей физической форме, сохраняя все имеющиеся у него преимущества, поэтому здоровью в достижении цели отводи-

лась немаловажная роль. Он всегда верил, что если будет здоровье, то будет и все остальное.

Прежде чем выйти за дверь, Тони посмотрел на себя в зеркало: идеальная короткая стрижка, накрахмаленный воротничок сорочки, новехонький галстук, сильная мускулистая шея атлета, узкая полоска усов над верхней губой и короткая остроконечная бородка — выглядел он безупречно. Уверенности в себе ему тоже было не занимать. Настраиваясь на предстоящую встречу, он сверкнул ослепительной улыбкой и, протянув руку, произнес:

— Здравствуйте, мистер Барнс.

Будучи афроамериканцем, он всегда чувствовал, что находится чуть-чуть позади большинства своих белых коллег и конкурентов — не из-за недостатка умений, способностей или красноречия, но из-за цвета кожи. Он не мог сказать, так ли это на самом деле, как не мог прочесть мысли человека, с которым встречался впервые, но он замечал вопросительный взгляд и секундное колебание клиента, предшествующие первому рукопожатию. Он замечал подобные проявления даже у своего начальства в «Brightwell Pharmaceuticals», особенно у одного из вице-президентов компании, Тома Беннетта. Тони считал, что тот получил свою должность благодаря дружеской протекции. Еще один белый, знающий кого-то, знакомого с кем-то, кто и выдвинул его на руководящую должность, ускоряющую подъем по карьерной лестнице. Тони старался зарекомендовать себя успешным агентом по продажам, обладающим добродушным и покладистым характером и всем своим видом говорящим: «Верьте мне. Я справлюсь». Том был далеко не так успешен по части сбыта продукции, и Тони не мог не задумываться, уж не цвету ли кожи тот обязан занимаемой должностью.

Принимая реальность, Тони поклялся работать еще усерднее и энергичнее, чтобы оставаться на высоте предъявляемых к нему требований, но в глубине души считал невидимое

препятствие — темную кожу — несправедливым. Обладатели более светлого оттенка кожи не ведают этих проблем, так чем он хуже?

Вершиной, которую сегодня ему предстояло покорить, была фирма «Holcomb». В работе с ней были свои трудности, но где их не было? Даже опытным продавцам требовались время, подготовка, знание ситуации и осведомленность в куче мелочей. В этом и заключался секрет Тони — в знании нюансов, способных сыграть решающую роль. Он помнил имена и подробности жизни своих клиентов и их пристрастия. Например, такую деталь, как предпочтение драйвера* марки PING, который он припас в своем багажнике.

У Келвина Барнса загорятся глаза, когда Тони, как само собой разумеющееся, протянет ему эту клюшку. Ее покупка обошлась Тони в несколько сотен долларов, но окупится сторицей, когда он увидит выражение лица своего начальника, узнавшего о том, какую сделку заключил Тони.

Он вошел в элегантно оформленный зал заседаний, еще в холле уловив запах дорогих кожаных кресел, и положил на стол красного дерева чемоданчик с образцами продукции своей компании. Полагая, что Келвин Барнс, который не любил, когда его называли просто Келвин, войдя в зал и пожав Тони руку, не заметит клюшку, прислоненную к стоящему рядом креслу, он разместил ее в кресле таким образом, чтобы рукоятка вышлась над поверхностью стола. Заслышав в холле приближающиеся голоса, он все же вернул клюшку на пол, помня о необходимости действовать более изощренно.

Мистер Барнс появился в зале заседаний в сопровождении мужчины, лицо которого показалось Тони знакомым. На мгновение он замер, не в силах вспомнить имя вошедшего. Чтобы подстегнуть память, Тони попытался расслабиться, прибегнув к освоенному им мнемоническому приему, и тут же представил

---

* Драйвер — здесь: клюшка в игре в гольф для самого далекого удара, имеющая наименьший угол наклона головки и самую длинную ручку.

себе этого человека стоящим посреди огромной свалки в бейсболке с логотипом компании «John Deere». Диринг — вот как звучит его фамилия. Только почему этот Диринг стоял посреди свалки?..

— Тони, вы помните...

— Филадельфия Диринга? — продолжил Тони, протягивая руку. — Рад снова вас видеть.

Крайне удивившись, мужчина улыбнулся и пожал Тони руку.

Запрокинув голову, мистер Барнс от души рассмеялся:

— Фил, ты только что поспорил мне двадцать баксов. Я же говорил, что он тебя вспомнит. — Его взгляд упал на клюшку для гольфа. — Что это тут у нас?

— Это клюшка, о которой я вам говорил, мистер Барнс, — сообщил Тони. — Готов поспорить, что она добавит по меньшей мере тридцать ярдов к каждому дальнему удару. Вам останется лишь как следует прицелиться.

Мистер Барнс взял в руки драйвер. Он был заядлым любителем гольфа, играл трижды в неделю и после выхода на пенсию планировал поселиться во Флориде. Добавочные тридцать ярдов к его удару означали, что Барнс сможет значительно сократить время прохождения поля, то есть претендовать на семьдесят вместо семидесяти двух очков за восемнадцать лунок. А в удачный день, возможно, и того меньше.

— Тони, вес клюшки замечательный, а балансировка просто феноменальная!

Тони видел, с каким восторгом Барнс держит в руках драйвер, и не сомневался, что сделку можно считать завершённой еще до того, как он откроет свой чемоданчик с образцами. Завершив юридическую часть сделки и подписав бумаги, Тони встал. Он знал, что его костюм и галстук вкупе со спортивным телосложением производят внушительное впечатление.

— Мы должны вместе отправиться на поле для гольфа и поработать над вашим ударом, — сказал мистер Барнс.

— Может быть, в следующий раз, — улыбаясь, ответил Тони.

— Вы не жалеете, что проделали этот путь, к тому же так рано?

— Нет. Я люблю водить машину.

— Мы рады вести с вами дела, Тони, — сказал мистер Барнс. — Передайте привет Коулману.

— Хорошо.

— И спасибо за новую клюшку.

— Приятной игры.

Тони пожал руки бизнес-партнерам:

— Господа, будем на связи.

Зал заседаний Тони покинул летящей походкой. Ничто не может сравниться с чувством удовлетворения от удачной сделки! Подходя к лифтам, он все еще слышал счастливый голос Келвина Барнса, восторгающегося своей новой клюшкой и сетующего на то, как давно ему хочется и все не удается взять выходной и сыграть в ближайшем загородном клубе. Ожидая лифт, Тони проверил, нет ли у него пропущенных звонков, поскольку взял за правило во время деловых переговоров держать телефон отключенным. Это было еще одно правило, которому он старался неукоснительно следовать: демонстрировать уважительное отношение к клиенту, сосредоточив на нем все внимание и не позволяя ему заподозрить, будто в мире есть кто-то важнее его. Клиент должен видеть, что он — ваш приоритет! Всегда!

Навстречу Тони по белой лестнице спускалась молодая женщина. В руках она держала кожаную папку и улыбалась. Убрав телефон в карман, Тони улыбнулся в ответ.

— Вижу, сделка состоялась, — сказала женщина, обращаясь к Тони.

Он уверенно кивнул:

— Конечно.

— Я впечатлена. Чаще всего отсюда сбегают, поджав хвост. Тони протянул руку:

— Я — Тони Джордан.

— Вероника Дрейк, — сказала она, отвечая на рукопожатие. Ее рука была мягкой и теплой. — Я работаю на мистера Барнса и займусь оформлением сделки.

Женщина протянула ему визитку, при этом слегка коснувшись его руки. Никакого явного намека, но ее прикосновение не оставило его равнодушным. Вероника была стройной и темпераментной, и Тони представил, как мило они могли бы пообщаться в каком-нибудь ресторане. Потом он вообразил их романтическое свидание в отблесках уютно потрескивающего камина: Вероника склоняется к нему, ее губы влажны и призывно манящи... Все эти видения пронеслись перед его мысленным взором, пока он смотрел на ее визитную карточку.

— Что ж, Вероника Дрейк, думаю, что увижу вас вновь, когда вернусь сюда через две недели.

— Жду не дождусь, — сказала она, и ее улыбка заставила его думать, что это не просто фигура речи.

Вероника удалилась, и Тони, обернувшись, проводил ее излишне пристальным взглядом.

Пока он ждал лифт, его телефон подал звуковой сигнал, и Тони взглянул на экран.

Банковское уведомление: списание средств.

Он только что заключил крупнейшую за последние несколько месяцев сделку, которую тщательно спланировал и разработал, и в кульминационный момент заслуженного триумфа получил очередной удар от жены.

— Элизабет, ты меня убиваешь, — прошептал он.

* * *

Элизабет сидела на белой банкетке у изножья кровати и растирала свои ступни. Проведенное в доме Мелиссы время прошло недаром — Элизабет составила список необходимых ремонтных работ и разделила их на несколько этапов. Наличие в семье двух сыновей не упрощало продажу дома, но дети

всегда находят способ, как усложнить и без того непростую задачу риелтора. Этот фактор необходимо учитывать при продаже любого дома.

Позади был долгий день с посещением еще одного выставленного на продажу дома, и теперь она ждала возвращения Даниэль, у которой сегодня был последний в этом учебном году день в школе. Элизабет буквально валилась с ног. Ей так хотелось свернуться калачиком и уснуть, но предстояло еще многое сделать. У нее всегда было много дел.

— Мама?

Элизабет не могла двинуться с места.

— Я здесь, Даниэль.

Ее десятилетняя дочь вошла в комнату, что-то неся в руках. За год она еще подросла, вытянувшись, словно тростник. Фиолетовая лента в волосах подчеркивала миловидность ее личика. Дочь очень походила на своего отца — такая же ослепительная улыбка и живой блеск глаз. Правда, сейчас этот блеск немного потускнел.

— Вот мой табель. По-прежнему одна тройка.

Взяв табель, Элизабет просмотрела его и обратилась к предвзвешенно сбросившей с плеч школьный рюкзак и примостившейся рядом дочери:

— О, детка! По остальным предметам у тебя пятерки. Одна тройка по математике — это нестрашно. Зато у тебя начались летние каникулы, верно?

Подавшаяся было вперед Даниэль внезапно отпрянула. Принюхавшись, она скорчила недовольную гримасу:

— Этот запах от твоих ног?

Смутившись, Элизабет поспешно поджала ноги:

— Прости, детка. У меня закончился тальк.

— Ну и запах!..

— Знаю. Просто решила на минутку разуться.

Дочь уставилась на ноги матери, словно на токсичные отходы.

— Ужасный запах, — сказала она, не скрывая отвращения.

— Что ты сидишь и смотришь? Лучше помоги мне — разотри их.

— Ни за что!

Элизабет рассмеялась:

— Тогда накрой к ужину стол. Когда вернется папа, покажи ему свой табель, хорошо?

— Да, мам.

Даниэль забрала в кухню свой табель, и Элизабет снова осталась одна. Запах ног стал серьезной проблемой несколько лет назад, но с помощью дезодорирующего талька она успешно ее решала. Хотя, возможно, ей просто не хотелось смотреть правде в глаза, ведь этот ужасный запах свидетельствовал о каком-то серьезном нарушении в организме.

На какие мысли наводила ее эта ситуация? Что запах является симптомом какой-то болезни? Или проблем с печенью, проявляющихся таким необычным образом? Ее подруга, Мисси, постоянно отыскивала в Интернете описания различных заболеваний и сравнивала их симптомы с симптомами своих недугов. Как-то раз, разглядев на руке крошечное пятно, она заключила, что у нее меланома. На следующий день у нее разболелась голова, и она диагностировала у себя опухоль мозга. Тогда-то Элизабет и приняла решение, что никогда не станет ипохондриком, — просто у нее дурно пахнущие ноги.

Она подняла одну из своих туфель и принохалась. В отеле, в котором они с Тони провели медовый месяц, подавали сыр, пахнущий примерно так же. Она опустила туфлю на пол. Забавно, как запах может всколыхнуть в памяти события, произошедшие шестнадцать лет назад.

Проведя рукой по одеялу, Элизабет вспомнила их первую брачную ночь, все предшествующие ей ожидания и волнения. Готовясь к свадьбе, она не спала два дня, и само торжество прошло для нее, как в тумане. Поэтому, едва коснувшись головой подушки в номере для новобрачных, она заснула как убитая.

Тони был огорчен, и какой нормальный мужчина на его месте не огорчился бы? Но ей, как любой нормальной женщине, было нужно чуть больше понимания и снисхождения.

На следующий день от ее сонливости, испортившей первую брачную ночь, не осталось и следа, и все же им стоило обсудить этот прецедент. Тони был куда разговорчивее, когда они встречались, а также когда были помолвлены, но вскоре после того, как у алтаря прозвучали слова «согласен» и «согласна», он словно утратил дар речи. Порой ей хотелось разговорить его или найти чудесное заклинание, способное разрушить его «обет молчания».

Их брак нельзя было назвать неудачным. Ничего общего со звездными браками знаменитостей, об изменах которых телевидение вещает с утра до вечера, или отношениями живущих по соседству супругов, чьи семейные разборки всегда заканчиваются выбрасыванием из окон домашнего скарба. У них с Тони родилась прекрасная дочь, и оба могли похвастаться идущей в гору карьерой. Да, в последнее время муж немного отстранился от нее, и они уже не были так близки, как раньше, но Элизабет не сомневалась в том, что это временные трудности. Иначе и быть не могло.

Она убрала туфли в самый дальний угол гардеробной и пошла в кухню готовить ужин. Налив в кастрюлю воды и поставив ее на плиту, Элизабет опустила в закипевшую воду спагетти, и пока вода медленно выкипала, принялась помешивать аппетитно булькающий в соседней кастрюльке томатный соус.

Приглядывая за готовящимися спагетти, она чувствовала, как и в ней что-то медленно закипает. Некое волнение, природа которого была не до конца ей ясна... То ли беспокойство и тоска, то ли страх, то ли несбывшиеся надежды, то ли недовольство своим браком или самой жизнью, если уж на то пошло. Быть может, им с мужем суждено идти каждому своим путем, и вместе они лишь на время? Но Элизабет не оставляло досадное чувство, будто она что-то упускает. Ей казалось, что их брак мог

стать чем-то бóльшим, чем союз двух людей, которые изредка проводят время вместе в своем милом доме.

Элизабет была занята приготовлением салата, а Даниэль раскладывала салфетки рядом с каждой тарелкой, когда раздался отвратительный металлический скрежет гаражных ворот, который с прошлого года стал еще громче. Если бы Элизабет пришлось продавать собственный дом, она настояла бы на приглашении специалиста, способного исправить эту досадную помеху. Но Тони этот отвратительный звук не беспокоил.

Как, собственно, и состояние их брака.

— Даниэль, папа приехал!

— Он рассердится из-за тройки? — успела спросить Даниэль.

Взгляд дочери удивил Элизабет. Ей захотелось поспешить в гараж, чтобы предупредить Тони о необходимости ободрить дочь, сказать ей что-нибудь позитивное, постараться увидеть, что стакан наполовину полон, и не цепляться к мелочи, отделяющей ее от совершенства.

— Детка, я же сказала тебе: тройка — это не так уж и плохо. Это нормально.

Говоря это, она пыталась убедить в этом не только Даниэль, но и саму себя, поскольку знала, что муж не разделяет ее точку зрения.